

DOI: 10.31857/S013038640018262-6

© 2022 г. А.В. РЯГУЗОВА

«ИНДУССКАЯ РАБОТА» КОМИНТЕРНА В БУХАРЕ В 1920–1921 годах

Рягузова Анна Викторовна — соискатель кафедры отечественной и всеобщей истории Института истории, права и общественных наук Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского; заведующая заочным отделением, преподаватель общеобразовательных дисциплин в ГОБ ПОУ Липецкий областной колледж искусств им. К.Н. Игумнова (Липецк, Россия).

E-mail: anna.ryaguzova@inbox.ru

ORCID: 0000-0002-3223-7374; Researcher ID: ABC-4524-2021

Аннотация. Деятельность Коминтерна (КИ, III Интернационал) в странах Центральной Азии до настоящего времени остается недостаточно изученной темой, хотя многие советские историки 1920–1930-х годов были деятелями этой международной коммунистической организации. В данной статье рассматривается политика Коминтерна в Бухаре в 1920–1921 гг. Бухара являлась связующим звеном между Советской Россией и странами Востока. В Москве понимали, что Бухара является стратегически важной территорией, которую можно будет использовать в дальнейшем для своих целей. Коминтерн рассматривал Бухару как плацдарм для дальнейшего «экспорта» революции в страны Востока. По этой причине Бухарский эмират стал центром притяжения индийских националистов, которые под руководством представителя Коминтерна в Ташкенте Манабendra Натха Роя должны были организовать там еще одну базу индийского революционного движения. Однако этот представитель КИ, используя свой ташкентский опыт, не смог объединить разрозненные группы индийских националистов и по сути лишь навредил работе Коминтерна в Бухаре.

Документы Коминтерна, хранящиеся в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (далее — РГАСПИ), указывают на то, что «индусская работа» в Бухаре была организована очень плохо, между индийскими националистами часто возникали конфликты, и им очень сложно было прийти к компромиссу. Сама идея создания «бухарского плацдарма» для внедрения идей «мировой революции» была авантюрой, к тому же после подписания в марте 1921 г. англо-советского торгового соглашения советское правительство стремилось нормализовать отношения с Лондоном, чего нельзя было достичь без свертывания деятельности КИ против Британской Индии.

Ключевые слова: РСФСР, Бухара, Коммунистический интернационал, Манабendra Натх Рой, Индия, мировая революция, международное коммунистическое движение.

A.V. Ryaguzova

“Hindu Operation” of the Comintern in Bukhara in 1920–1921

Anna Ryaguzova, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan, Lipetsk Regional College of Arts named after K.N. Igumnov (Lipetsk, Russia).

E-mail: anna.ryaguzova@inbox.ru

ORCID: 0000-0002-3223-7374; Researcher ID: ABC-4524-2021

Abstract. The involvement of the Comintern in Central Asia is still an under-researched subject, although many Soviet historians were active in this international communist organisation in the 1920s and

30s. The article looks into the Comintern's policies in Bukhara in 1920–1921. Bukhara was a communications link between Soviet Russia and the countries of the East. Moscow understood that Bukhara was a strategically significant territory that could be used for its own purposes in the future. The Comintern viewed Bukhara as a springboard for further “exports” of the revolution into the countries of the East. For this reason, the Emirate of Bukhara became a centre of gravity for Indian nationalists, who, under the leadership of Manabendra Nath Roy, the Comintern's representative in Tashkent, were to establish another base for the Indian revolutionary movement there. However, Roy failed to unite the disparate groups of Indian nationalists by drawing on his Tashkent experience and in effect only harmed the work of the Comintern in Bukhara.

The Comintern documents preserved in the funds of the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI) indicate that the “Hindu operation” in Bukhara was very poorly organised, there were frequent conflicts among Indian nationalists, and it was very hard for them to come to a compromise. By signing the Anglo-Soviet trade agreement in March 1921, the Soviet government sought to normalise its relations with London, which could not be accomplished without curtailing the activities of the Comintern against British India.

Keywords: RSFSR, Bukhara, Communist International, Manabendra Nath Roy, India, world revolution, international communist movement.

Деятельность Коминтерна в сопредельных странах Востока является перспективным направлением, так как позволяет открыть новые страницы в изучении отношений Советской России — СССР с целым рядом восточных стран. Попытки большевистского руководства использовать эту международную коммунистическую организацию для экспорта революции в Центральную Азию все еще недостаточно изучены, поэтому нет полной картины важных военно-политических событий, которые предполагали создание «революционной базы», с помощью которой можно было бы реализовать эти широкомасштабные планы.

При реализации планов «мировой революции» особое внимание уделялось восточному направлению. В 1920 г. большевики стали объективнее оценивать шансы на экспорт революции в Европу. Спад революционного движения привел к ослаблению международного влияния Коминтерна, и в Москве решили, что центр интернациональной борьбы необходимо переносить в Азию, где для дальнейшего продвижения «революций» возникли некоторые предпосылки. Линия «восточного фронта» мировой революции неизбежно должна была проходить через Бухару, поскольку Бухарский эмират представлял собой удобный плацдарм для продвижения Красной армии к границам Британской Индии и организации революционной деятельности Коминтерна на Среднем Востоке и в Центральной Азии¹.

Вклад в изучение деятельности Советской России по отношению к странам Среднего Востока в начале 1920-х годов среди отечественных исследователей внесли А.В. Райков² и Т.Ф. Девяткина³, а также М.А. Персиц⁴, которые рассматривали вопрос первых контактов различных групп индийской революционной эмиграции с большевиками. Авторы по-разному оценивали прогрессивность взглядов индийцев, однако справедливо отмечали большое влияние, которое эти контакты оказали на дальнейшее развитие идейно-политических взглядов индийских революционеров.

¹ Кудухов К.С. Крах политики Коминтерна с целью создания «Бухарского плацдарма» (1920–1921) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2012. Вып. 21. № 1 (120). С. 185.

² См.: Райков А.В. Пробуждение Индии: деятельность национально-революционных организаций в 1900–1918 гг. М., 1968; *Его же*. Национально-революционные организации Индии в борьбе за свободу. М., 1979.

³ См.: Девяткина Т.Ф., Егорова М.Н., Мельников А.М. Зарождение коммунистического движения в Индии: очерки истории. М., 1978.

⁴ См.: Персиц М.А. Революционеры Индии в Стране Советов: у истоков индийского коммунистического движения (1918–1921). М., 1973.

Вместе с тем ряд отечественных исследователей в своих работах касались вопросов, связанных с деятельностью Коминтерна в Бухаре, в частности, В.Л. Генис⁵ посвятил ряд своих работ истории экспорта революции в Персию и Бухару. К.С. Кудухов рассмотрел попытку Туркбюро КИ организовать «бухарский плацдарм» в 1920–1921 гг.⁶ Востоковед Ю.Н. Тихонов⁷ в своих работах осветил деятельность М.Н. Роя в Ташкенте, но вопросу работы в Бухаре было уделено меньше внимания. В двух сборниках документов⁸, изданных этим исследователем, есть отдельные документы, которые описывают деятельность КИ в Бухаре.

В связи с этим все вышеперечисленные труды указанных авторов не исчерпывают всех проблем деятельности Коминтерна в Бухаре, фактически данная тема ждет фундаментального изучения в российском востоковедении.

Создание «бухарского плацдарма» началось еще до падения Бухарского эмирата. Из Протокола №1 «Объединенного заседания Исполнительного бюро Совета интернациональной пропаганды (Совинтерпроп, СИП) и Коллегии внешних сношений (о Бухаре, Хиве)» от 29 июня 1920 г., где от коллегии Отдела внешних сношений (ОВС) выступал Д.Ю. Гопнер⁹, видно, на работу в какой восточной стране в первую очередь делали ставку в Москве. Гопнер прямо заявил руководству СИП: «Работа Совета интернациональной пропаганды должна, по-моему, вестись так: на 1-м плане — Индия, на 2-м — Бухара, затем — Персия и, наконец, Китай»¹⁰. Л.Н. Геллер¹¹, который тоже выступал на этом заседании как представитель от Совинтерпропа, поддерживая точку зрения Гопнера, говорил: «Надо сказать, что в малой Азии перед нами один Индийский, вернее антибританский фронт, тянущийся от афгано-индийской границы через Персию и Афганистан, и во всех этих трех местах мы должны бить или кончать бить»¹². Однако главной целью в деятельности СИП Геллер считал Бухару, так как подготовка к Бухарской операции Красной армии шла полным ходом. Летом 1920 г. между представительством НКВД в Ташкенте и СИП фактически был достигнут компромисс: Бухара осталась «целью №1» для СИП, но победа «народной революции» в ней воспринималась скорее как способ создания плацдарма, завоевав который можно было подготовиться к более масштабным «революционным» действиям в отношении Британской Индии.

Раньше всех по линии Коминтерна в Бухаре развернул свою деятельность Н.И. Рогдаев¹³. Он вместе с А.А. Машицким¹⁴ — представителем Совинтерпропа

⁵ См.: Генис В.Л. Разгром Бухарского эмирата в 1920 году // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 39–53; *Его же*. «С Бухарой надо кончать...» К истории бутафорских революций. М., 2001.

⁶ См.: Кудухов К.С. Указ. соч. С. 185–190.

⁷ См.: Тихонов Ю.Н. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М., 2008; *Его же*. Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919–1945). М.; Липецк, 2007.

⁸ См.: Советская Россия в борьбе за «афганский коридор» (1919–1925): сборник документов / сост. и предисл. Ю.Н. Тихонов. М., 2017; Советская Россия в «Большой игре» (1919–1925): сборник документов / сост. и предисл. Ю.Н. Тихонов. М., 2019.

⁹ Гопнер Давид Юльевич (1884–1925) — в 1920–1921 гг. уполномоченный НКВД в Туркестане. Пользовался большим доверием Г. В. Чичерина. В ноябре–декабре 1921 г. был советником советского полпредства в Иране. По причине плохого здоровья был уволен из НКВД. В 1924–1925 гг. — заместитель наркома юстиции и прокурор Туркменской ССР.

¹⁰ Протокол № 1 «Объединенного заседания Исполбюро Совинтерпропа и Коллегии отдела внешних сношений (о Бухаре, Хиве)», 29.06.1920 // Государственный архив Российской Федерации. R5402. Д. 61. Л. 1.

¹¹ Геллер Лев Наумович (1875–1942) — в 1920 г. председатель Совета интернациональной пропаганды Востока.

¹² Протокол № 1 «Объединенного заседания...». Л. 1.

¹³ Рогдаев Николай Игнатьевич (1880–1934) — деятель российского анархистского движения. Руководил советской пропагандой в Туркестане.

¹⁴ Машицкий Александр Александрович (1866–1939) — революционер, большевик. В революционном движении с 1883 года. Член РСДРП(б) с 1914 г. Ответственный работник НКВД (1918–1932). В 1931 г. — генеральный консул СССР в Ревеле.

и Абдуром Раббом Баргом¹⁵ — лидером Индийской революционной ассоциации (ИРА), уже в сентябре 1920 г. прибыл в Бухару для «политической и организационной работы»¹⁶. Коминтерн, назначая подобный состав делегации, понимал сложившуюся обстановку в Бухаре после «революции» 1920 г. Включение в коминтерновскую деятельность в Бухаре откровенного панисламиста Абдура Рабба Барга свидетельствовало, что в СИП понимали, что среди фанатичного бухарского населения возможна антибританская пропаганда, основанная на идеях панисламизма. О большой заинтересованности Коминтерна в Бухаре указывает то, что туда были направлены представители от разных коминтерновских структур, правда, впоследствии это привело к столкновению интересов и конфликтам¹⁷.

Абдур Рабб Барг считал, что именно Бухара будет главной базой в осуществлении революции в Индии. Его план подразумевал организацию пропаганды и проведение военных действий через бухарские территории — Калай-Пандже и Ташкургане. В своем докладе в СИП от 27 июля 1920 г. Абдур Рабб пишет так: «Из этого места пропаганда может вестись, с одной стороны, в Бадахшане, а с другой стороны, успешная пропаганда может вестись среди постов индийских войск, расположенных от Малаканда до Яркенда. Кроме того, непосредственная связь может быть установлена через Сват, Кохистан с племенами Свата и другими племенами индийской границы»¹⁸. Необходимо также было наладить безопасность, Абдур Рабб, переживая по этому поводу, писал: «Если здесь нет русского гарнизона, бухарское фанатичное правительство, равно как и население, очень скоро перебеют индусов»¹⁹. Подобная работа должна была проводиться очень осторожно, с соблюдением правил конспирации.

Абдур Рабб вместе с представителем СИП М. Шульманом²⁰ предлагали создать специальную комиссию для работы на всей территории Средней Азии. В докладе председателю Совинтерпропа Л.Н. Геллеру от 22 августа 1920 г. они писали: «Во избежание ненужных затяжек чисто формального свойства должна быть создана комиссия для управления индийскими делами из представителей “СИПВ”, Отдела внешних сношений, Военного ведомства, Турккомиссии²¹, Совета Туркестанской республики, и трех членов Индийской ассоциации. Программа работ, план действий, бюджет, потребность [в] амуниции и вооружении должны быть выработаны этой комиссией и представлены высшей власти для непосредственной санкции»²². Иначе говоря, глава ИРА предлагал Советской России план «малой» партизанской войны против Британской Индии, используя Памирские горы. При этом Рабб, будучи панисламистом, категорически возражал против

¹⁵ *Абдур Рабб Барг (Абдур Рауф)* — индийский националист. Член германской миссии Нидермайера—Хентига в Афганистане в 1915 г. В 1919 г. прибыл в Кабул с Я.З. Сурицем. При советской помощи создал «Индийскую революционную ассоциацию» в Кабуле. Вскоре был выслан Амануллой в советский Туркестан. М.Н. Рой свел на нет деятельность этой организации в Ташкенте. В годы Второй мировой войны был афганским торговым атташе в Берлине, где поддерживал тайные связи с амануллитами.

¹⁶ *Генис В.Л.* «С Бухарой надо кончать...» С. 86.

¹⁷ После создания по решению I-го съезда народов Востока, прошедшего в Баку в 1920 г., «Совета пропаганды и действия народов Востока», являвшегося филиалом ИККИ, в Средней Азии возникло «двоевластие»: «Совет пропаганды и действий народов Востока» (Баку) и Туркестанское бюро Коминтерна (Ташкент) стали дублировать друг друга.

¹⁸ Советская Россия в «Большой игре» (1919—1925). С. 165.

¹⁹ Там же. С. 166—167.

²⁰ М. Шульман являлся, часто одновременно, сотрудником многих центральных органов ТАССР, что было типичным явлением периода Гражданской войны для Туркестана. С 1920 г. он перешел в Отдел внешних связей в НКВД в Ташкенте, но продолжал курировать «индусскую работу» в Туркестане.

²¹ Туркестанская комиссия, она же комиссия ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана, была создана 8 октября 1919 г. Прибыла в Ташкент в ноябре 1919 г.

²² Советская Россия в «Большой игре». С. 194.

ликвидации Бухарского эмирата силой, что не могло в тот момент понравиться советским властям в Туркестане и руководству Коминтерна.

Летом 1920 г. В.И. Ленину был предложен другой план «экспорта» революции в Индию с помощью крупномасштабной операции частей Красной армии и ополчения пуштунских племен. Если ИРА предлагали действовать в приграничных районах Британской Индии небольшими отрядами, то «представитель от Индии» на II конгрессе Коминтерна М.Н. Рой²³ просил у Ленина создать 50-тысячную армию для вторжения, базы которой должны были частично располагаться на бухарской территории (Термез, Памир). Хотя такая крупная военная операция требовала огромных затрат, ее план максимально соответствовал тому настрою, который царил в 1920 г. среди большевистского руководства, поэтому и был одобрен Лениным²⁴.

После завершения II конгресса Коминтерна Совинтерпроп рассматривал революционную деятельность в Индии через Бухару. Были разработаны инструкции, которыми предлагалось руководствоваться агентам Совинтерпропа в восточных странах. Им предписывалось организовывать печатание и распространение литературы (на разных местных наречиях), типографий со специальным шрифтом, проведение митингов и т.д.²⁵ Благодаря Совинтерпропу во всех сопредельных Туркестану странах велась агитационная, политическая и организационная работа, был разработан проект деятельности, который ставил перед собой следующие задачи:

- «1) Объединить все наличные революционные организационные силы сопредельных стран, действовавшие как на территории Туркестана, так и вне его за рубежом;
- 2) Способствовать образованию революционных ячеек там, где их не было;
- 3) Руководить партийно-революционной работой как в коммунистических партиях, так и в других революционных организациях сопредельных стран и т.д.»²⁶.

В 1920 г. ИККИ решил усилить коминтерновскую работу в Центральной Азии. Для этой цели Исполком Коминтерна назначил в Ближневосточное бюро (Туркестанское, Ташкентское)²⁷ Г.Я. Сокольникова²⁸, Г.И. Сафарова²⁹ и М.Н. Роя, поручив «ему всю работу по пропаганде и агитации на Востоке»³⁰. 27 сентября 1920 г. на одном из пленумов ЦК РКП(б) обсуждалось предложение «о помощи оружием Индии» и было принято

²³ Рой Манабendra Натх (Мартин, Роберто Аллен, Вильягасия, Роберт Аллен-Рой, Робертс, Мануэль Мендес) (1889–1954) — индийский революционер. В 1920 г. по мандату компартии Мексики направлен вместе с Е. Трент-Рой делегатом на II конгресс Коминтерна (КИ). В Москве встречался с В.И. Лениным, по предложению которого подготовил тезисы по национальному и колониальному вопросам, обсуждавшиеся на II конгрессе КИ. Входил в комиссию II конгресса по национальному и колониальным вопросам как представитель Мексики (Роберто Аллен) и Индии (Манабendra Натх Рой). С 1921 г. член Исполкома Коминтерна (ИККИ) от Индии. 1920–1921 гг. — представитель ИККИ в Ташкенте для работы в странах Востока. В Ташкенте основал компартию Индии. См.: Алаев Л.Б. Историография истории Индии. М., 2013. С. 149–152.

²⁴ См.: Documents of History of Communist party of India. 1917–1922. New Delhi, 1971. P. 198–212.

²⁵ Доклад о подготовке переворота в Бухаре, 1920 // РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 4. Д. 20. Л. 99.

²⁶ Там же. Л. 104.

²⁷ Туркестанское бюро ЦК РКП(б), Туркбюро ЦК РКП(б), полномочное представительство ЦК партии в Туркестане в 1920–1922 гг. Создано летом 1920 г. с целью улучшения партийного руководства местными партийными организациями, их идейного и организационного укрепления. Туркбюро было преемником Турккомиссии ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК.

²⁸ Сокольников Григорий Яковлевич (наст. фамилия Бриллиант) (1888–1939). В 1919–1920 гг. — член ЦК РКП(б). С 1920 г. — председатель Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР. См.: Чижир О.С. Деятельность Г.Я. Сокольникова в Туркестане (1920–1921) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 96. С. 67–74.

²⁹ Сафаров Георгий Иванович (1891–1942) — советский государственный и партийный деятель. В 1922–1924 гг. — член исполкома Коминтерна. См.: Сафаров Г.И. Колониальная революция. М., 1921.

³⁰ Советская Россия в «Большой игре». С. 172. См.: Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М., 1991. С. 27, 29.

постановление «признать в принципе необходимым дать оружие и золото», поставив выполнение решения под контроль Турккомиссии³¹.

После падения Бухарского эмирата позиция Коминтерна еще более проявилась. В конспекте доклада для пленума Совета пропаганды и народов Востока «Положение революции в Бухаре и ее задачи в Средней Азии» говорится, что с превращением в Советскую Народную Республику «Бухара приобретает огромное значение в деле революционизирования и практической подготовки социальной революции в странах Центральной Азии». В СИП считали, что «на примере Бухары мы должны учить и учиться делать революцию на всем Востоке, где господствуют аналогичные общие естественные социально-экономические условия»³². Следовательно, методы вооруженного насилия продолжали оставаться основными в достижении подобных целей, и при их осуществлении предполагалось опираться на поддержку Красной армии.

Рой, имея определенный опыт революционной работы, считал, что Революционный комитет (Ревком)³³ должен был руководить всеми индийскими эмигрантами не только на территории Советской России, но и в Бухаре, Афганистане и других прилегающих странах, а также возглавлять всю революционную работу в Индии. В письме от 30 декабря 1920 г., адресованном правительству Бухарской народной республики, Рой говорил о том, что его заместитель А. Мукерджи³⁴ «должен организовать в Бухаре отделение Всеиндийского Центрального Революционного Комитета. Он уполномочен избрать трех товарищей из среды эмигрантов для создания комитета, возглавляющего отделение: этот комитет должен быть утвержден Всеиндийским центральным революционным комитетом в Ташкенте»³⁵. Этими «товарищами» стали Абдур Рашид³⁶, Абдул Маджид³⁷ и Абдул Каюм³⁸, именно они являлись «представителями Временного Всеиндусского Центрального Ревкома в Бухаре для ведения пропагандистской и организационной работы»³⁹. Также, разъяснял Рой, «означенный комитет организован для руководства всей политической работой среди индусских эмигрантов как на территории РСФСР, так и в Бухаре, Афганистане и примыкающих странах, а также должен возглавлять революционную работу Индии»⁴⁰.

Немало индийцев-эмигрантов находилось в Бухаре и после падения эмирата. К концу 1920 г. там находилось около 200 индийцев. В докладе полпредства РСФСР в Бухаре «Жизнь иностранных колоний и революционных секций в Бухаре и работа Коминтерна» от марта 1921 г. отмечалось, что по социальному составу «индусская колония делится на две резко противоположные группы: первая группа — индусские мелкие и крупные

³¹ *Генис В.Л.* Разгром Бухарского эмирата в 1920 году // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 39–53.

³² Советская Россия в «Большой игре». С. 353, 355.

³³ Был создан М.Н. Роем в Ташкенте в 1920 г.

³⁴ *Абани Мукерджи* (1891–1937) — индийский революционер. В 1920 г. прибыл в Советскую Россию. Делегат II конгресса Коминтерна «от Британской Индии». 1920–1921 гг. — член Всеиндийского революционного комитета, созданного по инициативе М.Н. Роя. В Ташкенте курировал Индийскую школу всех родов оружия. Много сделал для пропаганды коммунистических идей среди индийских эмигрантов в Туркестане. Фактически был правой рукой М.Н. Роя в Ташкенте, где в 1920 г. вступил в Коммунистическую партию Индии.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 68. Д. 14. Л. 3.

³⁶ Личность не установлена.

³⁷ *Абдул Маджид* (1899 или 1896–?) — в 1920 г. прибыл из Афганистана в г. Ташкент по поручению «Временного правительства Индии». В 1921 г. вступил в Ташкенте в компартию Индии. В 1921–1922 гг. учился в Коммунистическом университете трудящихся Востока.

³⁸ *Абдул Каюм* (1899–?) — в июле 1920 г. через Афганистан с партией халифатистов прибыл в г. Термез. В феврале 1921 г. отправлен в г. Ташкент в распоряжение «Индийского революционного комитета». В том же году вступил в Индийскую компартию в Ташкенте.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 68. Д. 21. Л. 21.

⁴⁰ Цит. по: *Персиц М.А.* Революционеры Индии в Стране Советов: у истоков индийского коммунистического движения (1918–1921). М., 1973. С. 124.

торговцы, ютящиеся в коммунальных сараях “Рашид”, “Сафетдин”, “Фильхан”. Эта публика инертна, в политическом отношении запутана и вряд ли может быть полезна революционному движению в Индии. Вторая группа — состоит из политических эмигрантов, покинувших Индию во время мировой войны и в позднейшее время; большинство ее членов состоит на службе в Бухправительстве в качестве красноармейцев пулеметного отряда милиции при Регистане»⁴¹. В целом назвать подобный контингент революционным было сложно, многие из них были авантюристами, которым было все равно, от кого получать деньги для продолжения борьбы против Великобритании. Однако большую часть из них составляли обычные купцы, прибывшие в Бухару для торговли.

Из архивных документов видно, что в Бухаре находилось значительное число национальных организаций, представленных в виде секций (Афганская, Турецкая, Кашгарская, Персидская), но фактически они были малочисленны, и поэтому работа практически не велась. Шульман в докладе «Об индусской работе в Бухаре» 22 мая 1921 г. пишет, как была организована работа национальных секций в Бухаре, а именно началась она «с приездом Рогдаева и выразилась в созвании нескольких массовых митингов, и было решено организовать Совет пропаганды в Бухаре»⁴², который должен был контролировать всю работу.

Многие методы воздействия Роя на индийских националистов, которые он применял во время работы в Ташкенте, вызывали сомнения. В Бухаре ситуация не изменилась: навязывали коммунистические порядки, лишали продовольственных карточек и одежды в случае отказа вступления в партию, заставляли работать разнорабочими, не желали сотрудничать с другими революционными организациями. Как отмечал в одной из своих докладных записок Шульман, «это все практиковалось не только в Ташкенте; последнее время то же самое было и в Бухаре и даже приняло там более радикальные формы; агенты попросту арестовывали как английских шпионов, нежелательных Роя лиц»⁴³.

Было очевидно, что подобная деятельность не принесет запланированных результатов. Рой способствовал тому, что внутри индийской эмиграции обострились конфликты. Нескончаемые склоки сопровождались бесконечными докладами, жалобами и доносами друг на друга, все это сказывалось на усилившемся кризисе коминтерновской деятельности на Востоке. Не помогало и прямое вмешательство в работу индийской эмиграции.

Еще одна попытка Роя поддержать повстанческое движение «независимых племен» в Британской Индии через территорию Бухары закончилась провалом. К нему в Ташкент из Белуджистана прибыли два хана с просьбой о помощи против Англии. В Туркбюро им придумали русифицированные фамилии, и по документам их стали именовать «братьями Мисрихановыми». Рой выделил им крупную сумму и оружие. Им также передали секретные письма и явки, которыми они должны были воспользоваться в Афганистане и Индии. Вся переброска братьев осуществлялась через Памир. Братья добрались до афганского Бадахшана, и дальше события пошли не по коминтерновскому плану. «Мисрихановы» передали афганскому губернатору значительную часть денег, полученных от Роя, оружие и секретные бумаги. Старший из братьев составил для афганского эмира докладную записку на 14 страницах об их пребывании в Ташкенте. Очередной провал Коминтерна доказал, что племенная верхушка пуштунов не желала сотрудничать с Советской Россией и Коминтерном ради мифической «индийской революции»⁴⁴.

Подобные неудачи говорили о том, что ситуацию необходимо было менять. Шульман, в частности, предлагал «немедленно, если нет несколько людей, послать хотя бы одного человека, обладающего организаторскими способностями, выдержкой

⁴¹ Советская Россия в борьбе за «афганский коридор» (1919–1925). С. 214–215.

⁴² Советская Россия в «Большой игре». С. 404.

⁴³ Советская Россия в борьбе за «афганский коридор» (1919–1925). С. 276.

⁴⁴ Тихонов Ю.Н. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М., 2008. С. 45.

и терпением, который мог изучить их жизнь с разных сторон, то есть их традиции, привычки, психологию и наклонности». Он также отмечал, что «мы должны считаться с обстановкой, в которой придется работать, а обстановка эта крайне неблагоприятна для революционной работы по той единственной причине, что атмосфера насквозь пропитана панисламизмом. И если в Ташкенте удавалось их изолировать от панисламистского влияния и до известной степени, хотя бы минимальной, прояснить сознание, в Бухаре они попадают в водоворот панисламизма, который отравит их сознание»⁴⁵.

Использование Бухары в своих целях вынуждало Туркестанское бюро Коминтерна искать пути сотрудничества с младобухарским правительством. Нередко между коминтерновцами и бухарскими властями возникали конфликты. О нестабильной ситуации, складывавшейся в Туркестане, свидетельствовали получаемые в апреле 1921 г. по каналам ЧК данные⁴⁶.

Чтобы использовать Бухару как плацдарм для развития революции на Востоке, нужно было не конфликтовать с бухарскими властями. Поскольку они обрели некоторую независимость, их, конечно, не устраивало положение, когда советское правительство диктовало им свою волю⁴⁷. В целом на протяжении всего 1921 г. суть советской политики состояла в том, чтобы обеспечивать сотрудничество с национальными силами в Азии.

В 1921 г. после подписания англо-советского торгового соглашения в Москве понимали, что придется частично свернуть антибританскую деятельность Коминтерна. В ИККИ решили проверить итоги работы индийских революционеров в Туркестане. Рой был вызван для отчета об их деятельности. Логично предположить, что его отчет фактически был нужен лишь для того, чтобы Исполком Коминтерна имел формальный предлог для свертывания полномасштабной антибританской деятельности в Ташкенте⁴⁸.

В одной из докладных записок заведующему Восточным секретариатом Коминтерна Г.И. Сафарову, заместителя Роя А. Мукерджи, датируемой 1921 г., содержится информация, по которой становится очевидным, для какой цели Мукерджи просили направить отчет об индийской работе, хотя на тот момент Рой находился в Москве и должен был сам доложить обо всем. В документе говорилось, что Роя задержали в Москве до 28 апреля 1921 г., и Мукерджи настаивал на том, что его предложения не окончательные и что ему необходимо дождаться Роя, чтобы внести все необходимые корректировки. Во втором документе Сафарову от 27 апреля 1921 г. Мукерджи пишет, что Рой задерживается до начала мая, и необходимо «принять во внимание его дополнения и приступить к более широкой разработке плана работы»⁴⁹. Из Москвы Рой должен был поехать в Бухару, но поездка не состоялась. Руководствуясь ленинской установкой «надуть Англию»⁵⁰, работу Коминтерна на Востоке было решено продолжить формально из Азербайджана и Бухары.

В письме М.Н. Роя председателю совназирова Бухары Ф.У. Ходжаеву⁵¹ от 1 июня 1921 г. говорилось о намерении отправить четырех индийских революционеров «через Хорасан и Сеистан для секретной работы. Так как им придется пересечь территорию, оккупированную англичанами, то было бы желательно, чтобы они путешествовали

⁴⁵ Советская Россия в «Большой игре». С. 401, 402.

⁴⁶ Цит. по: Улунян Ар.А. Туркестанский плацдарм. 1917–1922: британское разведывательное сообщество и британское правительство. М., 2020. С. 604.

⁴⁷ Кудухов К.С. Указ. соч. С. 189.

⁴⁸ Тихонов Ю.Н. Новый документ о деятельности Коминтерна в Афганистане в 1921 г. // Восточный архив. 2021. № 1 (43). С. 63–67.

⁴⁹ Советская Россия в «Большой игре». С. 385.

⁵⁰ Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891–1922. 2-е изд. М., 2017. С. 414.

⁵¹ Ходжаев Файзулла Убайдуллаевич (1896–1938) — участник Гражданской войны в Средней Азии, узбекский государственный и партийный деятель. С августа 1920 г. — член бухарского ревкома. 1920–1924 гг. — председатель Совета народных комиссаров и нарком иностранных дел БСНР, член ЦК Бухарской КП.

в качестве индийских купцов, возвращающихся домой [из] Бухары в Индию. Выручка от продажи этих товаров будет использована для революционной работы в Индии». Рой предлагал передать им отобранные паспорта индийских купцов, указывая на «их исключительную ценность для конспиративной работы»⁵².

Как это ни странно, но крах коминтерновской работы в Бухаре был ускорен самим Коминтерном, который планировал с помощью Энвер-паши⁵³ организовать под знаменем «священной войны» поход на Британскую Индию. Вместо того чтобы вести переговоры с басмачами, он начал борьбу против большевиков. Новый подъем басмаческого движения в Средней Азии на долгие годы лишил Коминтерн возможности вести какую-то работу через Бухару и Афганистан против англо-индийского правительства.

Таким образом, в Бухаре Коминтерну не удалось объединить разрозненные группы индийских националистов. Методы, которые использовали М.Н. Рой и его группа для их привлечения к идеям «мировой революции», чаще мешали работе, чем помогали. Этот факт оказал сильное влияние на индийскую революционную деятельность в целом. Сама БСНР была экономически отсталым, слабо развитым государством. Все это помешало дальнейшему широкомасштабному наступлению революционного движения, непреодолимым препятствием для которого стали реалии консервативного Востока и международной политики. В итоге план создания «бухарского плацдарма» в начале 20-х годов перестал играть важную роль для Коминтерна.

Библиография

Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М., 1991.

Алаев Л.Б. Историография истории Индии. М., 2013.

Балашов Ю.А. Структура и деятельность аппарата ближневосточной политики Коминтерна // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, Политология, Регионоведение. 2004. № 1. С. 346–360.

Генис В.Л. Разгром Бухарского эмирата в 1920 году // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 39–53.

Генис В.Л. «С Бухарой надо кончать...» К истории бутафорских революций. М., 2001.

Десяткина Т.Ф., Егорова М.Н., Мельников А.М. Зарождение коммунистического движения в Индии: очерки истории. М., 1978.

Кудухов К.С. Крах политики Коминтерна с целью создания «Бухарского плацдарма» (1920–1921) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2012. Вып. 21. № 1(120). С. 185–190.

Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891–1922. 2-е изд. М., 2017.

Персиц М.А. Революционеры Индии в Стране Советов: у истоков индийского коммунистического движения (1918–1921). М., 1973.

Райков А.В. Пробуждение Индии: деятельность национально-революционных организаций в 1900–1918 гг. М., 1968.

Райков А.В. Национально-революционные организации Индии в борьбе за свободу. М., 1979.

Сафаров Г.И. Колониальная революция. М., 1921.

Советская Россия в борьбе за «афганский коридор» (1919–1925): сборник документов / сост. и предисл. Ю.Н. Тихонов. М., 2017.

Советская Россия в «Большой игре» (1919–1925): сборник документов / сост. и предисл. Ю.Н. Тихонов. М., 2019.

Тихонов Ю.Н. Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919–1945). М.; Липецк, 2007.

Тихонов Ю.Н. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М., 2008.

Тихонов Ю.Н. Новый документ о деятельности Коминтерна в Афганистане в 1921 г. // Восточный архив. 2021. № 1 (43). С. 63–67.

⁵² Советская Россия в борьбе за «афганский коридор» (1919–1925). С. 278.

⁵³ Энвер-паша (Исмаил Энвер) (1881–1922) — османский военный и политический деятель. Военный министр Османской империи во время Первой мировой войны. Один из руководителей басмаческого движения, идеолог и практик пантюркизма.

Улунян Ар.А. Туркестанский плацдарм. 1917–1922: британское разведывательное сообщество и британское правительство. М., 2020.

Чигир О.С. Деятельность Г.Я. Сокольников в Туркестане (1920–1921) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 96. С. 67–74.

Documents of History of Communist party of India. 1917–1922. New Delhi, 1971.

References

Adibekov G.M., Shahnazarova Je.N., Shirinja K.K. Organizatsionnaia struktura Kominterna [The organizational structure of the Comintern]. 1919–1943. Moskva, 1991. (In Russ.)

Alaev L.B. Istoriografiia istorii Indii [Historiography of Indian history]. Moskva, 2013. (In Russ.)

Balashov Ju.A. Struktura i deiatel'nost' apparata blizhnévostochnoi politiki Kominterna [Structure and activity of the Comintern Middle East Policy apparatus] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniia. Politologiya. Regionovedenie [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: International Relations, Political Science, Regional Studies]. 2004. № 1. S. 346–360. (In Russ.)

Chigir O.S. Deiatel'nost' G.Ya. Sokol'nikova v Turkestane (1920–1921) [G.Ya. Sokolnikov's activity in Turkestan (1920–1921)] // Izvestiia RGPU im. A.I. Gertsena [Izvestiya RSPU named after A.I. Herzen]. 2009. № 96. S. 67–74. (In Russ.)

Genis V.L. Razgrom Buharskogo emirata v 1920 godu [The defeat of the Bukhara Emirate in 1920] // Voprosy istorii [Problems of History]. 1993. № 7. S. 39–53. (In Russ.)

Genis V.L. “S Bukharoi nado konchat...” K istorii butaforskikh revoliutsii [“It is necessary to finish with Bukhara...” To the history of fake revolutions]. Moskva, 2001. (In Russ.)

Deviatkina T.F., Egorova M.N., Mel'nikov A.M. Zarozhdenie kommunisticheskogo dvizheniia v Indii: ocherki istorii [The Birth of the Communist Movement in India: Essays on History]. Moskva, 1978. (In Russ.)

Kudukhov K. S. Krakh politiki Kominterna s tsel'iu sozdaniia “Buharskogo platsdarma” [The collapse of the Comintern's policy with the aim of creating a “Bukhara bridgehead”] (1920–1921) // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriia. Politologiya [Scientific bulletin of Belgorod State University. Series: History. Political science]. 2012. Vol. 21. № 1 (120). S. 185–190. (In Russ.)

Lenin V.I. Neizvestnye dokumenty [Unknown documents]. 1891–1922. 2-e izd. Moskva, 2017.

Persic M.A. Revoliutsionery Indii v Strane Sovetov: u istokov indiiskogo kommunisticheskogo dvizheniia (1918–1921) [Revolutionaries of India in the Land of Soviets: At the Origins of the Indian Communist Movement (1918–1921)]. Moskva, 1973. (In Russ.)

Rajkov A.V. Probuzhdenie Indii: deiatel'nost' natsional'no-revoljucionnykh organizatsii v 1900–1918 gg. [The Awakening of India: The Activities of National Revolutionary Organizations in 1900–1918]. Moskva, 1968. (In Russ.)

Rajkov A.V. Nacional'no-revoljucionnye organizatsii Indii v bor'be za svobodu [National revolutionary organizations of India in the struggle for freedom]. Moskva, 1979. (In Russ.)

Safarov G.I. Kolonial'naia revoliutsiia [Colonial revolution]. Moskva, 1921. (In Russ.)

Sovetskaia Rossiia v bor'be za “afganskii koridor” (1919–1925): sbornik dokumentov / sost. i predisl. Yu.N. Tikhonov [Soviet Russia in the struggle for the “Afghan corridor” (1919–1925): a collection of documents / comp. and the preface. Yu.N. Tikhonov]. Moskva, 2017. (In Russ.)

Sovetskaia Rossiia v “Bol'shoi igre” (1919–1925): sbornik dokumentov / sost. i predisl. Yu.N. Tikhonov [Soviet Russia in the “Big Game” (1919–1925): a collection of documents / comp. and the preface. Yu.N. Tikhonov]. Moskva, 2019. (In Russ.)

Tikhonov Ju.N. Politika velikih derzhav v Afganistane i pushtunskie plemena [The politics of the Great Powers in Afghanistan and the Pashtun tribes] (1919–1945). Moskva; Lipetsk, 2007. (In Russ.)

Tikhonov Yu.N. Afganskaia voina Stalina. Bitva za Tsentral'nuiu Aziyu [Stalin's Afghan war. Battle for Central Asia]. Moskva, 2008. (In Russ.)

Tikhonov Yu.N. Novyi dokument o deiatel'nosti Kominterna v Afganistane v 1921 g. [A new document on the activities of the Comintern in Afghanistan in 1921] // Vostochnyi arkhiv [Eastern Archive]. 2021. № 1 (43). S. 63–67. (In Russ.)

Ulanov Ar.A. Turkestanskii platsdarm. 1917–1922: britanskoe razvedyvatel'noe soobshchestvo i britanskoe pravitel'stvo [Turkestan Bridgehead. 1917–1922: the British Intelligence Community and the British government]. Moskva, 2020. (In Russ.)

Documents of History of Communist party of India. 1917–1922. New Delhi, 1971.